

Жуань Ся и Сун Тиншэнь гуляли недолго. Как ни крути, они ведь оставили ребенка одного в комнате. Вернувшись, парочка опешила от увиденной сцены. Сяо Ван смотрел мультики с Цинь Юем.

Интуиция Жуань Ся кричала о скрытом мотиве директора. Почему он сидел рядом с ее ребенком? Она подбежала и подняла Сяо Вана. Мгновением спустя она поняла, что поступила неподобающе, поэтому улыбнулась Цинь Юю. — Генеральный директор Цинь, этот малыш обычно очень шумный. Надеюсь, он не доставил вам неудобств.

Цинь Юй покачал головой. На его лице присутствовала извечно нежная улыбка.

— Вовсе нет. Я увидел его одного в гостиной, поэтому остался посмотреть с ним телевизор. Мальчик хорошо воспитан и рассудителен.

Сун Тиншэнь беспокоился, что Жуань Ся было слишком тяжело держать Сяо Вана, поэтому взял у нее пухлощекого ребенка.

— Ну, что нужно сказать дяде?

Мальчик зевнул. Вероятно, он уже дремал, тем не менее, нашел в себе силы и выразительно сказал Цинь Юю:

— Спасибо, дядя. Меня уже клонит в сон. Я хочу снова заснуть. Пока.

Цинь Юй весело помахал рукой.

— Хорошо, спокойной ночи, малыш.

Прощавшись, Жуань Ся и Сун Тиншэнь отнесли Сяо Вана наверх, в свою комнату.

Жуань Ся все никак не могла избавиться от неловкости из-за возможных тем, на которые говорили директор и ее Сяо Ван. Мальчик определенно отличался умом, но он был ребенком. Он мог бы наговорить лишнего по неосторожности, если бы взрослый захотел получить от него информацию.

После возвращения в комнату Жуань Ся притянула Сяо Вана к себе. Она с тревогой спросила:

— Малыш, можешь сказать маме, о чем тебя спрашивал дядя?

Сун Тиншэнь открыл бутылку минеральной воды и собирался предложить ее Жуань Ся. Мужчина застыл в удивлении, когда услышал ее слова и увидел, с каким выражением они

были произнесены.

Он не понимал, почему Жуань Ся расспрашивала Сяо Вана об этом.

Мальчик никак не мог вспомнить. Ему хотелось спать, поэтому он покачал головой и сказал:

— Я не помню.

Они с тем дядей обсуждали книжки с картинками и мультфильмы. Как он мог вспомнить подробности?

Жуань Ся не отступала.

— Совсем ничего не помнишь?

Сяо Ван серьезно задумался и кое-что таки вспомнил.

— Дядя спросил меня, не хочу ли я съесть мороженое и торт. Я сказал ему, что уже почистил зубы.

Молодую женщину не покидала тревога. Почему он запомнил только вопрос о еде?

Дети не лгали. Она это знала. Но знал это и Цинь Юй. Если директор действительно хотел выведать что-то у Сяо Вана, он легко мог получить нужную информацию. Ведь маленькие дети не почувствуют подвоха. В большинстве случаев обычные разговоры не задерживаются в их памяти надолго.

Жуань Ся попыталась помочь Сяо Вану наводящими вопросами.

— Дядя спрашивал про папу и маму?

Мальчик призадумался и покачал головой.

— Нет, — по крайней мере, ему так казалось.

— Ты уверен? — снова спросила она.

Сяо Ван изо всех сил старался вспомнить, но безуспешно. К тому же он очень хотел спать.

Сун Тиншэнь решил, что с малыша хватит. Он поднял его с дивана и сказал Жуань Ся:

— Он еще слишком маленький, чтобы помнить подробности. Сколько ни спрашивай, он все равно не сможет ответить. Взгляни, он уже на ходу засыпает. Пусть поспит.

Сун Тиншэнь посоветовал ей расспросить мальчика завтра. Правда, раз Сяо Ван сейчас не мог ничего вспомнить, то к утру он, скорее всего, и про мороженное с чисткой зубов напрочь забудет.

<http://tl.rulate.ru/book/29473/1545548>